

УДК 81-119
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-34-44>

О ВАРИАТИВНОСТИ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ НАУЧНОГО СТИЛЯ)

Цао Лина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
caolina272@gmail.com*

Аннотация

Введение. Исследование выполнено в рамках теории функциональной грамматики и направлено на изучение семантических особенностей уступительных отношений и специализированных средств их выражения в русском языке. Отмечается формальная и содержательная вариативность уступительных конструкций, высказывается предположение о стилистической неоднородности языковых единиц, выражающих семантику уступки.

Материал и методы. Несмотря на представленные в русистике исследования уступительности, в том числе как составной части поля обусловленности, семантика уступки и средства ее выражения не рассматривались ранее в функционально-стилистическом аспекте. В работе изучается формальное, семантическое и стилистическое варьирование уступительных единиц, обусловленное коммуникативными установками и языковыми особенностями научного стиля. В качестве материала использовались тексты ядерного жанра научного дискурса – 3 708 научных статей разной тематической направленности, опубликованные в рейтинговых российских журналах.

Результаты и обсуждение. Научные работы, посвященные языковому выражению уступительных отношений в русском языке, демонстрируют сложность и неоднородность данного типа семантики и разные способы ее выражения. Проведенный анализ уступительных конструкций в научных статьях по филологии, истории, биологии, технике и информатике, экономике демонстрирует, что специализированными средствами выражения данных значений для научного стиля можно считать сложные предложения с союзами *несмотря/независимо от того что, но, однако, хотя*, а также простые предложения с сочетаниями с предлогами *несмотря/независимо на, вопреки, независимо от* и др. На основе полученных количественных данных в статье представлено процентное соотношение уступительных единиц по научным статьям разной тематики, выявлены продуктивные средства выражения уступки для каждой тематики. С точки зрения содержания поля уступительности отмечены наиболее характерные для научного стиля частные значения уступки (уступительно-противительное, уступительно-ограничительное и реально-уступительное) и практически отсутствие иных значений, реализующихся в текстах других стилей русского языка (уступительно-предположительное, уступительно-возместительное и усиленно-уступительное значения).

Заключение. В результате проведенного исследования установлен средний показатель проявления уступительных отношений в статьях по разным тематикам научного стиля, отмечено содержательное, формальное и стилистическое варьирование уступительных единиц, выявлена корреляция между тематической направленностью рассматриваемых статей и определенными средствами выражения уступки, требующая дальнейшего изучения.

Ключевые слова: функциональная грамматика, уступительные отношения, вариативность языковых средств, научный стиль, научная статья

Для цитирования: Цао Лина. О вариативности способов выражения уступительных отношений (на материале статей научного стиля) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С. 34–44. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-34-44>

ON THE VARIATION OF THE WAYS OF EXPRESSING CONCESSIVE RELATIONSHIPS (ON THE MATERIAL OF SCIENTIFIC ARTICLES)

Cao Lina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, caolina272@gmail.com

Abstract

Introduction. The research is carried out within the framework of the theory of functional grammar and is aimed at studying semantic features of concessive relations and specialized means of their expression in Russian. The formal

© Цао Лина, 2022

and substantial variability of concessory constructions is noted, and an assumption of stylistic heterogeneity of language units expressing the semantics of concession is suggested.

Material and methods. In spite of the research of concessory constructions, including its representation as a constituent part of the conditionality field, the semantics of concession and its expressive means have not been previously examined from the aspect of functional and stylistic usage. The formal, semantic and stylistic variation of concessory units, conditioned by communicative settings and linguistic features of scientific style, are studied. The texts of the nuclear genre of scientific discourse – 3708 scientific articles of different thematic orientation, published in ranked Russian journals – were used as the material.

Results and discussion. Scientific works devoted to the linguistic expression of concessive relations in Russian demonstrate the complexity and heterogeneity of this type of semantics and different ways of its expression. The analysis of concessive constructions in scientific articles on philology, history, biology, engineering and information science and economics shows that complex sentences with the conjunctions *despite/disregarding that, but, however, although*, as well as simple sentences with the prepositions *despite/disregarding, despite, regardless of*, etc., can be considered as special means of expressing these meanings in scientific language. On the basis of the quantitative data obtained, the article presents the percentage ratio of concessory units in scientific articles on different topics and reveals the productive means of expressing the concession for each topic. From the point of view of the concession field, the most typical particular meanings of the concession (concessive-predicative, concessive-restrictive and real-concessive) and the absence of other meanings realized in other styles of the Russian language (concessive-predicative, concessive-retributive and reinforced-concessive meanings) were revealed.

Conclusion. As a result of the study the average indicator of concessory relations in the articles on different topics of scientific style was established, the substantive, formal and stylistic variation of concessory units was noted, the correlation between the thematic focus of the articles under consideration and certain means of expressing concession was revealed, which requires further study.

Keywords: *functional grammar, concessive relations, variation of linguistic means, scientific style, scientific article*

For citation: Cao Lina. O variativnosi sposobov vyrazheniya ustupitel'nykh otnosheniy (na materiale statey nauchnogo stilya) [On the Variation of the Ways of Expressing Concessive Relationships (on the Material of Scientific Articles)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 6 (224), pp. 34–44 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-34-44>

Введение

Большинство современных лингвистических исследований основаны на функциональном подходе к описанию языковых явлений. Для функционализма язык интересен не столько как совокупность языковых единиц и уровней, грамматических правил их употребления, сколько как система парадигматических и синтагматических связей единиц (в том числе разных уровней) друг с другом с тем функционалом, который стоит за данными единицами и постоянно реализуется ими в речи. Именно поэтому функциональные исследования в большинстве случаев обращены к изучению языковой системы через речь, через реальное функционирование единиц.

Проблематика данного исследования находится в рамках теории функциональной грамматики, которая стремится ответить на вопрос, как функционирует языковая система, и направлена на описание закономерностей и правил функционирования грамматических и других единиц, участвующих в передаче содержания высказывания, функций языковых средств. Центральной идеей теории функциональной грамматики является положение о функционально-семантических категориях, которые рассматриваются как категории, имеющие определенное семантическое содержание и разнообразное языковое выражение. В свою очередь семанти-

ческие категории, отражающие универсальные понятийные константы (такие как пространство, время, количество и др.), представляют собой план содержания определенного функционально-семантического поля (ФСП) [1, с. 28]. Под полем понимается группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих общие либо частные значения соответствующей семантической категории [2, с. 289].

Таким образом, функционально-семантическое поле – это семантическая категория в совокупности с системой средств ее выражения в данном языке [1, с. 17]. По мнению функционалистов, важно понимать, какие грамматические и лексические ресурсы предоставляет языковая система носителям языка для выбора при выражении того или иного смысла и как различные языковые ресурсы в рамках одной системы отличаются по выражаемому ими смыслу [3]. Именно поэтому изучение формально-структурной, семантической, дискурсивной и функционально-стилистической вариативности лингвистических ресурсов остается актуальным. Не составляет исключения и поле обусловленности, объединяющее единицы причины, цели, условия, следствия и уступки.

В любом естественном языке существует система логических отношений, выражающихся

прежде всего через комплекс союзов *и, или, если, потому что, поэтому* и др. Они используются для выражения логических отношений между явлениями, процессами и действиями в объективном мире, которые отражаются в сознании говорящего. Среди таких отношений уступительные отношения занимают важное место, имеют свои специализированные средства выражения и закономерности их использования в высказывании. «Русская грамматика...» характеризует отношения уступки следующим образом: «...два эпизода связаны друг с другом, и эпизод, выраженный придаточным предложением, не может быть достаточным основанием для сокращения другого эпизода, выраженного главным предложением, т. е. придаточное предложение либо выражает невыгодное условие, либо сообщает об obstructивном условии, либо содержит контраргументы, опровергающие или ограничивающие правильность и бесспорность обстоятельства, утверждаемого в главном предложении» [4, с. 585]. Содержательная многозначность уступительности порождает вариативность уступительных средств, предназначенных для выражения данного типа логических отношений.

В этой работе объектом исследования являются специализированные языковые средства выражения отношений уступительности; предметом анализа являются их семантические, формально-структурные и стилистические особенности в аспекте варьирования (в данном случае с учетом особенностей их реализации в разных сферах научного стиля).

Материал и методы

В современной русистике накоплен опыт изучения уступительных отношений. Языковые средства выражения уступки рассматриваются в трудах по синтаксису (см. исследования Н. С. Валгиной, В. Б. Евтюхина, О. А. Лавровой, Г. А. Мусатовой, Н. Ю. Шведовой, М. А. Шелякина, Юань Мяосуй и др.). В исследовании А. А. Биньковской представлена история формирования предлогов со значением условия и уступки в деловом русском языке. Полно и комплексно особенности выражения уступительных отношений представлены в академических учебных пособиях (см. работы Н. А. Андромоновой, С. А. Ильиной, Т. В. Поповой; Н. Е. Кожуховой; Л. С. Крючковой; В. А. Багрянцевой и др.). Отметим, что специальных работ, посвященных анализу способов выражения уступительных отношений в научном стиле речи пока не существует.

Настоящая работа выполняется в контексте функционального исследования средств выражения уступительности и выполнена на материале текстов научного стиля, который приобретает все большую значимость в условиях современного мира. В исследовании использованы описательный

метод, структурный метод (компонентный анализ, контекстуальный анализ), элементы метода количественной обработки данных.

Представляется общепринятым мнение, что в русском языке научный стиль речи чрезвычайно своеобразен, это подчеркивается в трудах М. Н. Кожиной, О. А. Лаптевой, Н. М. Лариохиной, О. Д. Митрофановой, В. А. Салимовского и др. Это характерно и для уступительных средств, однако данный тип единиц в основном рассматривается на материале сложноподчиненного предложения, при этом средства выражения уступки в функционально-стилистическом аспекте не изучались. На основе обобщения предыдущих исследований в данной статье рассматриваются единицы со значением уступки (как часть поля обусловленности) в простых и сложных предложениях.

В качестве материала нами был выбран ядерный для данного стиля жанр научной статьи и отобраны статьи по филологии, истории, биологии, технике и информатике, экономике, опубликованные в российских журналах «Мир русского слова» и «Вестник Томского государственного университета» в период с 2011 по 2020 г. Всего проанализировано 632 научные статьи по филологии, 1 344 – по истории, 489 – по биологии, 477 – по технике и информатике, 766 – по экономике. Контексты с уступительными конструкциями из данного журнала отбирались методом сплошной выборки и рассматривались с целью выявления типов уступительных конструкций, их процентного соотношения в текстах разной тематики, а также описания специфичных для текстов данного стиля средств выражения уступительности.

Результаты и обсуждение

Уступительные отношения составляют один из фрагментов ФСП обусловленности и исследовались в рамках теории функциональной грамматики [2]. Большинство лингвистов (Р. М. Теремова, Н. Е. Кухаревич, А. В. Богомолова и др.) изучают уступительные отношения на материале сложноподчиненных предложений с придаточными уступки, поскольку данные отношения более явно и во всем своем содержательном объеме выражены именно в таких предложениях. Характеризуя семантику таких предложений, А. В. Богомолова утверждает, что при уступительных отношениях главное предложение содержит необычные, неожиданные (а иногда и противоречивые) следствия [5, с. 22]. Кроме того, по мнению исследователей, уступка – «результат взаимодействия причинно-следственной, условно-следственной связи и противоположного отношения, а в основе уступительных предложений лежит противоположное отношение, которое существует между проявлением и

скрыванием двух результатов, а также между прямыми и перевернутыми результатами» [6, с. 6]. И. Е. Германович, обобщая опыт изучения уступительных отношений, выделяет их следующие основные черты: отношение двух противоположных явлений, наличие необычного и неожиданного результата, который определяется доминирующей причиной [7, с. 69]. М. В. Ляпон считает, что придаточное предложение сообщает об основной причине, причине свержения (обстоятельстве препятствия), которое не может быть достаточным основанием для отмены другого обстоятельства, выраженного главным предложением [8, с. 137].

Итак, в лингвистической литературе отмечается сложная семантическая сторона уступительности в русском языке, которая сочетает в себе несколько частных значений уступки, при этом варьируются и средства ее обозначения.

Со структурно-формальной точки зрения уступительные отношения можно охарактеризовать следующим образом: уступительность на уровне простого предложения и на уровне сложного предложения. Исследователи выделяют специализированные и неспециализированные способы выражения уступительных значений, при этом первые, в отличие от вторых, характеризуются наличием формально-грамматического показателя, в качестве которого выступают в основном соответствующий союз или предлог.

Представим средства выражения уступительных отношений в простых и сложных предложениях в виде схемы (рис. 1)

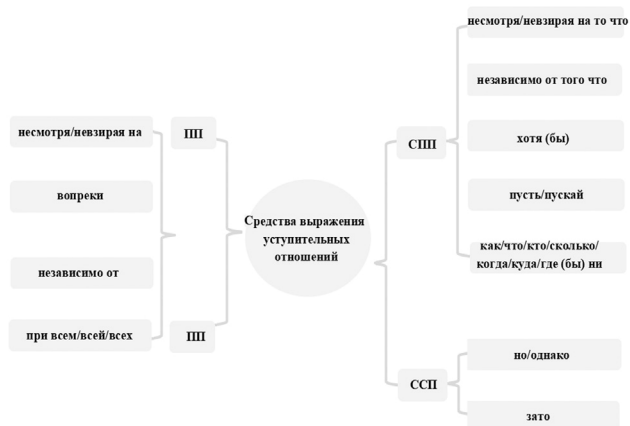

Рис. 1. Средства выражения уступительности в простых и сложных предложениях

В простом предложении (ПП) уступка выражается при помощи предложно-падежных сочетаний с предлогами *несмотря/невзирая на, вопреки, независимо от, при всём* и др.: **Несмотря на интерес к передаче светового сигнала в растениях, процессы от восприятия света фоторецептором до конечного физиологического ответа мало исследованы**

(Вестник Томского государственного университета. Биология. 2013. № 3 (23)).

В сложноподчиненных предложениях (СПП) уступительность передается при помощи придаточных уступительных с союзами и союзными словами *хотя, несмотря/невзирая на то что, пусть/пускай, как (бы) ни* и др.: **В настоящее время для этого нередко используют термин «свежая гарь», хотя далеко не всегда такой участок можно отнести к не покрытой лесом площади** (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2015. № 3 (31)).

В сложносочиненных предложениях (ССП) уступительные отношения могут выражаться союзами *зато, но, однако* совместно с частицами *все-таки, все же*: **Количество МТ в норме в среднем составляет около 0,5 % от содержания GSH в клетке, однако в условиях действия избытка металлов оно способно существенно возрасти** (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2015. № 3 (31)).

Таким образом, с одной стороны, в русском языке не существует одного формального показателя уступительности, одного типа языковых структур, выражающих отношения, указывающие на уступку; с другой стороны, средства выражения уступительных отношений варьируются на уровне простого и сложного предложения.

Не менее вариативна семантика уступительности. Она имеет характер обусловленности, отношения причастности одного события другому: такие отношения предполагают наличие в предложении с уступительной семантикой компонентов, обозначающих обстоятельства, которые противодействуют, препятствуют какому-либо действию, процессу или состоянию [9]. То есть уступка – это логическое противоречие между основанием и следствием; выражение недостаточного, отвергнутого основания; обратная обусловленность [10, с. 87]. Исследователи считают, что уступительные отношения имеют характер парадокса. Сообщаемое в уступительной части предложения выступает как потенциальная причина, оказавшаяся недостаточным основанием для того, чтобы отменить ситуацию, о которой сообщается в главном предложении [11, с. 200]. Соответственно, фактические и ожидаемые результаты часто являются противоположными. Кроме того, уступку рассматривают как отказ от чего-либо в пользу или интересах кого-либо; как соглашение, компромиссное решение. С помощью уступительных конструкций отражается соотношение действия и причины (причина должна мешать выполнению действия, но на самом деле действие все-таки осуществляется как ожидаемое вопреки причине) [9, с. 87]. В предложениях с уступительными конструкциями всегда

отражаются две ситуации или два события. Первая ситуация, рассматриваемая в уступительных конструкциях, не является достаточным основанием (препятствием) для отмены второй ситуации, находящейся в главной части предложения [12], хотя и ограничивает ее.

По мнению исследователей [13], с функционально-семантической точки зрения типы уступительной семантики неоднородны и варьируются от реально-уступительного до уступительно-возместительного.

Представим частные уступительные значения в виде схемы (рис. 2).

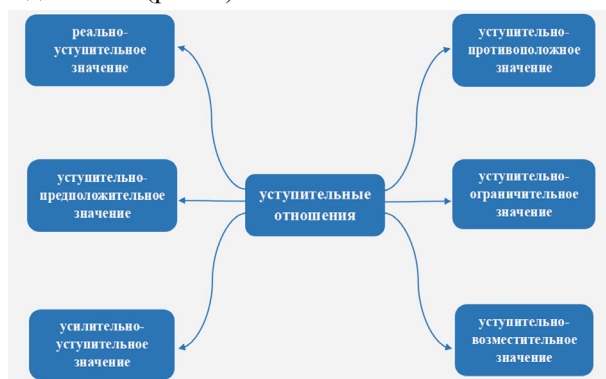

Рис. 2. Семантическая группа уступительных отношений

Охарактеризуем указанные значения.

Реально-уступительное значение

Данное значение рассматривается в качестве противопоставления реального основания: вопреки такому реальному основанию наблюдается фактическое следствие, противоположное ожидаемому. Реально-уступительное значение может выражаться и в простом предложении, и в сложном [13]: **Вопреки** усилиям трех федеральных структур, занимающихся природоохранной деятельностью, улучшения экологической ситуации в стране пока не наблюдается.

Уступительно-предположительное значение

Конструкции, имеющие уступительно-предположительное значение, отличаются наличием семы допущения, предположения. Событие-уступка обычно рассматривается как предположение или условие, а событие-следствие осуществляется при противоречии такому предположению или условию [13]. Типичными примерами являются сложноподчиненные предложения с уступительными союзами *пусть/пускай*, часто сочетающимися с усилительной частицей *и*. Именно союз вносит в значение придаточного предложения оттенок допущения, предположения: **Пускай** у нас будет мало времени, мы выполним работу.

Усилительно-уступительное значение

Важной характеристикой конструкций, имеющих усилительно-уступительное значение, является

наличие семы усиления, то есть событие-уступка рассматривается в качестве высокой степени проявления препятствующего, но недейственного основания. Усиление события-уступки выражают конструкции со словами *как (бы) ни, какой (бы) ни, каков (бы) ни, сколько (бы) ни, что (бы) ни, кто (бы) ни, где (бы) ни, куда (бы) ни, откуда (бы) ни* [13]: **Какой** вопрос мы **ни** задаем ему, он отвечает быстро и уверенно.

Уступительно-противоположное значение

Данное значение передают сложносочиненные предложения с союзами *но, однако* (иногда с употреблением единиц *все-таки, все же, все равно*, усиливающих значение уступительного союза) [13]: **Голос** у него еще ломался, **но** он прекрасно пел.

Уступительно-ограничительное значение

Данный тип уступительной семантики выражают сложные предложения с союзом *хотя*. Уступительные отношения в таких конструкциях ослабляются, дополнительно добавляется оттенок ограничения (между фактическим и ожидаемым следствием) [13]: **Хотя** русский язык труден для иностранцев, многие бизнесмены, работающие в России, стремятся изучать его.

Уступительно-возместительное значение

Уступительный характер возместительных отношений эксплицируется таким синтаксическим средством, как союз *зато*. Данный тип предложения подчеркивает, что то, о чем говорится в главной части с союзом *зато*, важнее того, что описывается в придаточной части [13]: **На** яблоне выросло только несколько яблок, **зато** все были крупные.

Таким образом, анализ плана выражения и плана содержания поля уступительности позволяет сделать вывод о его неоднородности, полицентричности и пересечении с другими составляющими поля обусловленности (следствия, условия и т. п.), в выражении которых задействованы как лексические, так и грамматические единицы, границы между которыми являются проницаемыми [14, с. 287] как в формальном, так и в содержательном отношении. Как представляется, уместно высказать предположение о варьировании уступительных средств и в стилистическом плане, о наличии специфики выражения уступительных отношений в текстах разных стилей.

Функциональные стили связаны с различными частными речетипами, выделяющимися в рамках общеэтнических речетипов, и соотносятся с различными сферами общения (научная, деловая, разговорно-бытовая и др.), за которыми стоят определенные логические отношения и средства их выражения.

На данном этапе проводимое исследование строится на материале текстов научного стиля, связан-

ного со спецификой научной и производственно-трудовой деятельности. Сферы его применения (наука, техника и производство) диктуют специфические черты стиля – логичность, семантическая точность (и ясность), объективность и последовательность выражения, отвлеченность, нежелательность разговорных и эмоциональных средств. Научный стиль представлен собственно-научным, научно-учебным, научно-деловым и научно-популярным подстилями и целым рядом научных жанров [15].

В качестве материала нами был выбран жанр научной статьи, который является одним из основополагающих жанров научной коммуникации, входит в ядерную зону жанровой структуры научного стиля [16, с. 23]. Научная статья предназначена для ознакомления научной общественности с результатами исследовательской деятельности ученого. Это первичный письменный жанр малой формы, относящийся к собственно научному (академическому) типу научных текстов, характеризующийся «открытой», «свободной», «мягкой» структурой [17, с. 58] и аккумулирующий все основные черты данного стиля.

Для выявления частных значений уступительности и средств их выражения нами были отобра-

ны статьи по тематике «филология», «история», «биология», «управление, вычислительная техника и информатика», «экономика», опубликованные в российских журналах «Мир русского слова» и «Вестник Томского государственного университета» в период с 2011 по 2020 г. Всего было проанализировано 632 научные статьи по филологии (средний объем статьи – 5–10 страниц), 1 344 – по истории (5–15 страниц), 489 – по биологии (15–25 страниц), 477 – по технике и информатике (5–10 страниц), 766 – по экономике (5–20 страниц); соответственно получены и проанализированы 7 710, 16 846, 2 959, 1 165, 6 392 контекста. Контексты с уступительными конструкциями из статей журналов отбирались методом сплошной выборки, далее определялись формально-структурные и семантические черты уступительности, подсчитывалось процентное соотношение разных типов уступительных конструкций, описывались специфичные для текстов данного стиля средства выражения уступки.

Обобщенно процентное соотношение средств выражения уступительности в текстах статей пяти тематик научного стиля выглядит следующим образом (таблица).

Сводная таблица языковых средств уступительности в научных статьях разных тематик

Языковые средства уступительности	Частотность единицы				
	Статьи по филологии	Статьи по истории	Статьи по биологии	Статьи по технике и информатике	Статьи по экономике
Простые предложения					
ПП с предложно-падежной конструкцией <i>Несмотря/незвизирая на что...</i>	2,86 % (209+12)	7,64 % (1 272+16)	6,89 % (204+0)	2,92 % (34+0)	6,90 % (437+4)
ПП с предложно-падежной конструкцией <i>Вопреки чему...</i>	0,56 % (41)	0,70 % (117)	0,13 % (4)	0 % (0)	0,40 % (23)
ПП с предложно-падежной конструкцией <i>Независимо от чего...</i>	0,55 % (43)	0,27 % (44)	1,59 % (47)	2,92 % (34)	1,07 % (69)
ПП с предложно-падежной конструкцией <i>При всём/всей/всех</i>	0,86 % (66)	0,49 % (84)	0,78 % (23)	0,60 % (7)	0,66 % (42)
Сложноподчиненные предложения					
СПП с союзом <i>Несмотря/незвизирая на то что...</i>	1,22 % (94)	2,23 % (375)	2,50 % (74)	2,40 % (28)	2,33 % (149)
СПП с союзом <i>Независимо от того что...</i>	0,10 % (8)	0,09 % (16)	0,07 % (2)	0,43 % (5)	0,26 % (17)
СПП с союзом <i>Хотя (бы)</i>	8,82 % (597+83)	11,34 % (1 708+201)	8,15 % (208+33)	9,96 % (56+60)	7,50 % (409+71)
СПП с союзом <i>Пусть/пускай</i>	0,23 % (18)	0,57 % (95)	0,10 % (3)	0 % (0)	0,26 % (17)
СПП с союзным словом <i>Как/что/кто/сколько/когда/куда/где (бы) ни</i>	0,84 % (65)	0,23 % (39)	0,17 % (5)	0,60 % (7)	0,84 % (54)
Сложносочиненные предложения					
ССП с союзами <i>Но/однако все-таки/все же/все равно</i>	83,63 % (5 304+1 144)	75,91 % (8 495+4 295)	79,35 % (1 308+1 043)	80,17 % (500+434)	79,61 % (3 382+1 707)
ССП с союзом <i>Зато</i>	0,33 % (26)	0,53 % (89)	0,27 % (8)	0 % (0)	0,17 % (11)
ПП + СПП + ССП					
Общее количество конструкций	100 % (7 710)	100 % (16 846)	100 % (2 959)	100 % (1 165)	100 % (6 392)

Анализ статей по филологии выявил следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями (всего 7 710 контекстов):

ССП – 83,96 % с явным преобладанием конструкций с продуктивными для научного стиля в целом союзами *но* и *однако* (83,63 %): Полные конструкции в Национальном корпусе русского языка встречаются гораздо реже, **но** всё-таки встречаются и дают нам основание восполнять анализируемые (Мир русского слова. 2019. № 4); А однажды выдающийся японский патофизиолог академик Ютака Оокура читал в СПбГУ лекцию на английском языке, **однако** вся презентация лекции оказалась на языке японском (Мир русского слова. 2016. № 3).

СПП – 11,21 %: **Хотя** по возрасту Ферман принадлежал к поколению создателей русского «серебряного» века, по литературным пристрастиям он более был укоренен в XIX, «золотом» веке русской литературы (Мир русского слова. 2014. № 3).

ПП – 4,83 %: Проблема использования художественного текста в иноязычной аудитории, **несмотря на** богатую историю, продолжает интересовать методистов и преподавателей (Мир русского слова. 2019. № 4).

Отметим, что второе место после предложений с союзами *но* и *однако* занимают конструкции с союзом *хотя* (*бы*), которые стилистически нейтральны и используются и в разговорной, и в книжной речи: В японской послевоенной культуре создан особый тип языковой личности, эффективно и грамотно выстраивающей свое речевое взаимодействие в обществе, **хотя** именно этот тип поведения страдает механистичностью и автоматизированностью речевых поступков (Мир русского слова. 2012. № 4).

В данных статьях отмечается не только формальная вариативность средств уступительности, но и семантическая: основные выражаемые значения – уступительно-противоположное, уступительно-ограничительное и реально-уступительное.

Анализ статей по истории выявил следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями (16 846 контекстов):

СП – 90,90 % (из них СПП – 14,46 %; ССП – 76,44 %): Подчеркивая это обстоятельство, Н. С. Шатский в начале 1930-х гг. писал, что «в Сибири известно очень мало несомненных выходов нефти и других битумов, **зато** весьма многочисленны непроверенные указания на нефтепроявления» (Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30)).

ПП – 9,10 %: Это было сделано **вопреки** воле населения, считавшего предметы «достоянием

округа» (Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39)).

Для выражения уступительных отношений в данном случае употребляются сложные предложения с сочинительной и подчинительной связью с союзами *но/однако*, *хотя* (*бы*), *несмотря на то что*: Этот безусловный факт ныне оспаривается, **но** он считался само собой разумеющимся в то время (Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39)); Около четверти века тому назад приостановились стационарные исследования на Атасу, **хотя** эпизодические изыскания здесь не прекращались и поныне имеют место (Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35)); Последние две категории материалов имеют очень большое отношение к истории Крыма, **несмотря на то что** как будто к нему прямо не относятся (Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58).

Уступительные союзы *но* и *однако* широко используются в научных статьях по историческим наукам и составляют 75,91 %, с их помощью передается уступительно-противоположное значение. Кроме того, достаточно продуктивно представлены уступительно-ограничительное и реально-уступительное значения.

Анализ статей по биологии выявил следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями (2 959 контекстов):

СП – 90,61 % (из них СПП – 10,99 %, ССП – 79,62 %): Создание искусственного травостоя из высеванных многолетних злаков, **несмотря на то что** использованные виды считаются малоконкурентоспособными по отношению к древесным растениям [14], несомненно, влияет на культуры сосны, созданные посадкой семян (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2018. № 43).

ПП – 9,39 %: Селен **независимо от** способа обработки повышал содержание основного фотосинтетического пигмента хлорофилла, ускорял развитие растений пшеницы сорта Новосибирская-15 и увеличивал их сухую биомассу (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 2 (14)).

Отметим, что материал статей данной тематики демонстрирует общую картину для текстов научного стиля, для которого в целом характерна высокая частотность сложных предложений. Как и в предыдущих случаях, продуктивны уступительные союзы *но* и *однако* (79,35 %), передающие уступительно-противоположное значение: Количество МТ в норме в среднем составляет около 0,5 % от содержания GSH в клетке, **однако** в условиях дей-

ствия избытка металлов оно способно существенно возрастет (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2015. № 3 (31)).

В целом, как и для статей по другим наукам, в статьях по биологии чаще других представлены уступительно-ограничительное и реально-уступительное значения.

Анализ статей по управлению, вычислительной технике и информатике выявил следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями:

СП – 93,56 % (из них СПП – 13,39 %; ССП – 80,17 %): Тем не менее, **хотя** разрешимость полученной системы и гарантирована линейной независимостью базисных функций, вопрос ее хорошей обусловленности остается открытым (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2011. № 1 (14)); Оба описанных компонента системы предназначены для моделирования, **однако** математический аппарат компонентов существенно различается (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 3 (24)).

ПП – 6,44 %: Коллекция – произвольный набор данных одного типа **независимо от** используемого хранилища (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2014. № 1 (26)).

При выражении уступительных отношений в данных статьях преимущественно используются ССП с уступительно-противоположным значением (данный результат согласуется с подсчетами по биологическим и экономическим наукам): Такой «хромосомный» вид представления позволяет легко не только пробовать различные методы генерации начальной популяции, **но** и сопоставлять их с задачами линейного программирования (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2012. № 2 (19)). Отметим, что в рассматриваемых текстах вообще не представлены уступительно-предположительное и уступительно-возмездительное значения, так как данные области имеют дело с информацией в виде точных данных, сведений и фактов и требуют абсолютной достоверности.

Анализ статей по экономике выявил, что, даже несмотря на преобладание статей в журналах с экономической тематикой по сравнению с другими, в них отмечается явное преобладание уступительных конструкций (6 392 контекста), что, по-видимому, связано с большей официальностью, формализованностью данных текстов, требующих четкого и обязательного выражения значений сопричастности одного факта другому.

В ходе исследования было выявлено следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями:

ССП – 79,78 %: В заключение хотелось бы отметить, что обобщение результатов статистического наблюдения является рутинной работой статистиков, но в случае характеристики динамики развития информационного общества, традиционных методов построения вариационных рядов, группирования и классифицирования данных явно недостаточно (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 1 (17)).

СПП – 11,19 %: Также при расчете искомой доли населения целесообразно включить и численность студентов вузов, **хотя** они и не относятся к экономически активному населению, поскольку именно студенты являются интеллектуальным трудовым потенциалом в будущем (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 2 (14)).

ПП – 9,03 %: Тогда, **несмотря на** сохранение банком прежней стратегии ценовой дискриминации, показатель неравномерности распределения процентных ставок будет демонстрировать снижение масштабов дискриминации (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 1 (29)).

Среди ССП первое место занимают сложносочиненные предложения с союзами *но* и *однако* (79,61 %), которые выражают уступительно-противоположное значение. Далее в качестве продуктивного средства отмечены конструкции с *несмотря на (то что)/независимо от (то что)* (в ПП 6,9 %: в СП 2,33 %): Законодательно установлена лишь часть государственных социальных гарантий, **однако** принципы их функционирования делают данную систему совершенно недееспособной (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 1 (13)); Промышленность, **несмотря на** развитие других секторов экономики, продолжает сохранять свое значение (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 42).

Заключение

Подводя итог анализа уступительных конструкций в текстах научных статей всех рассмотренных тематик, отметим средний показатель проявления уступительных отношений по тематикам научного стиля: 12,53 – история, 12,2 – филология, 6,05 – биология, 2,44 – управление, информатика, 2,44 – экономика¹. Полученные данные дают основание предполагать наличие определенной корреляции

¹ В данном случае общее количество контекстов с семантикой уступительности делилось на общее количество статей, в результате был получен показатель частотности уступительных конструкций в одной статье для текстов по каждой из рассмотренных тематик.

между тематической направленностью научных статей и использованием в них средств выражения уступительности и требуют дальнейшего изучения. По всей видимости, коммуникативно-целевая специфика текста обуславливает выражение в нем определенных типов логических отношений, «которые обнаруживают регулярную реализацию в текстах определенного дискурсивного профиля и определенного жанра в рамках дискурсивного профиля» [18, с. 247].

Проведенное исследование средств выражения уступительности в текстах научного стиля позволяет утверждать, что рассмотренные статьи демонстрируют разный процент использования в них уступительных конструкций, при этом наиболее частотным средством выражения данного типа значений является сложное предложение (как и для научного стиля в целом) с разными союзами (самый высокий показатель отмечен для статей по филологии). Таким образом, для плана выражения поля уступительности характерно ядро, сформированное сложными предложениями с союзами *но/однако, хотя (бы), несмотря на/несмотря на то что*. Довольно редко в научных текстах употребляются сложноподчиненные предложения с союзами *пусть/пускай* и сложносочиненные

предложения с союзом *зато* (что в целом не характерно для текстов научного стиля), составляющие периферию рассматриваемого поля.

В качестве наиболее часто передаваемых значений уступительности в исследуемых текстах отмечены уступительно-противительное, уступительно-ограничительное и реально-уступительное, которые организуют ядерную часть плана содержания поля уступительности, крайнюю периферию составляют уступительно-предположительное, уступительно-возместительное и усилительно-уступительное значения.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил отмеченную исследователями ранее семантическую и формальную вариативность средств выражения отношений уступительности и выявил закреплённость отдельных уступительных единиц за текстами научного стиля определенных тематик, что говорит о стилистической, а также дискурсивной вариативности этих средств.

В качестве перспективы исследования предполагается расширение материала, обращение к изучению средств выражения уступительности в текстах разных тематических *дискурсов* и анализу других отношений обусловленности и способов их выражения в научной речи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Halliday M. A. C. Introduction to functional grammar. London: Arnold, 1994. 689 p.
4. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
5. Богомолова А. В. Уступительные конструкции с союзом «хотя» в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 18 с.
6. Печенкина Т. Г. Синтаксическая категория уступительности и формы ее выражения в русском литературном языке второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1976. 20 с.
7. Германович И. Е. Простое предложение, осложненное уступительным оборотом как фрагмент функционально-семантического поля уступительности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 17 с.
8. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст (к типологии внутритекстовых отношений). М.: Наука, 1986. 200 с.
9. Ильина С. А., Попова Т. В. Выражение обстоятельственных отношений в письменной книжной речи: учеб. пособие для студентов продвинутого этапа обучения, магистрантов и аспирантов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 120 с.
10. Типология уступительных конструкций / В. С. Храковский, Р. Ницолова, Н. А. Козинцева и др. СПб.: Наука, 2004. 625 с.
11. Синтаксис: практ. пособие по русскому языку как иностранному / И. С. Иванова, Л. М. Карамышева, Т. Ф. Куприянова и др. СПб.: Златоуст, 2008. 364 с.
12. Цао Лина. Семантика уступительных конструкций в научных текстах // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях. СПб.: СПбГПТД, 2021. С. 95–99.
13. Мусатова Г. А. Семантика уступки. Рязань: РВВДКУ, 2011. 185 с.
14. Стеклова Т. И. Если что и что если как факты современной русской речи: употребление, семантика, синтаксический статус // Сибирский филологический журнал. 2022. Вып. 2. С. 286–297. DOI: 10.17223/18137083/79/20
15. Такопова О. И. Стилевая дифференциация современного литературного языка // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2, № 1. С. 87–93.

16. Троянская Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М.: Наука, 1984. С. 16–27.
17. Баженова Е. А., Котюрова М. П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 57–67.
18. Шашкова В. Н. Специфика проявлений модальных значений необходимости и возможности в профессиональном юридическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 245–262. DOI: 10.17223/19986645/75/12

References

1. Bondarko A. V. *Printsiipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [Printsiiples of Functional Grammar and Issues of Aspectology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 208 p. (in Russian).
2. Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noy grammatiki: na materiale russkogo yazyka* [The theory of meaning in the system of functional grammar: on the material of the Russian language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002. 736 p. (in Russian).
3. Halliday M. A. K. *Vvedeniye v funktsional'nuyu grammatiku* [Introduction to functional grammar]. London, Arnold Publ., 1994. 689 p.
4. *Russkaya grammatika: Fonetika. Fonologiya. Udareniye. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya: v 2 tomakh* [Russian Grammar: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word-formation. Morphology: in 2 volumes]. Ed. N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 1. 783 p. (in Russian).
5. Bogomolova A. V. *Ustupitel'nyye konstruksii s soyuzom "khotya" v sovremennom russkom literaturnom yazyke: Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Concessive constructions with the conjunction "though" in the modern Russian literary language. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Leningrad, 1955. 18 p. (in Russian).
6. Pechenkina T. G. *Sintaksicheskaya kategoriya ustupitel'nosti i formy yey vyrazheniya v russkom literaturnom yazyke vtoroy poloviny XIX veka. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Syntactic category of concession and forms of its expression in the Russian literary language of the second half of the nineteenth century. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Leningrad, 1976. 20 p. (in Russian).
7. Germanovich I. E. *Prostoye predlozheniye, oslozhnennoye ustupitel'nyim oborotom kak fragment funktsional'no-semanticheskogo polya ustupitel'nosti* [The simple sentence complicated by a concessive turn as a fragment of the functional-semantic field of concessionality]. Moscow, 1986. 17 p. (in Russian).
8. Lyapon M. V. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst (k tipologii vnutritekstovykh otnosheniy)* [The semantic structure of a compound sentence and the text (To the typology of intratextual relations)]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 200 p. (in Russian).
9. Il'ina S. A., Popova T. V. *Vyrazheniye obstoitel'stvennykh otnosheniy v pis'mennoy knizhnoy rechi: uchebnoye posobiye dlya studentov prodvinutogo etapa obucheniya, magistrantov i aspirantov* [Expression of circumstantial relations in written book speech: Textbook for advanced students, undergraduates and graduate students]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2007. 120 p. (in Russian).
10. Khrakovskiy V. S., Nitsolova R., Kozintseva N. A. *Tipologiya ustupitel'nykh konstruksiy* [Typology of concessive constructions]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2004. 625 p. (in Russian).
11. Ivanova I. S., Karamysheva L. M., Kupriyanova T. F. et al. *Sintaksis: prakticheskoye posobiye po russkomu yazyku kak inostrannomu* [Syntax: Practical Guide to Russian as a foreign language]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2008. 364 p. (in Russian).
12. Cao Lina. *Semantika ustupitel'nykh konstruksiy v nauchnykh tekstakh* [Semantics of concessive constructions in scientific texts]. *Problemy prepodavaniya filologicheskikh distsiplin v novykh obrazovatel'nykh usloviyakh* [Problems of teaching philological disciplines in the new educational conditions]. Saint Petersburg, SPbGTD Publ., 2021. Pp. 95–99 (in Russian).
13. Musatova G. A. *Semantika ustupki* [Semantics of concession]. Ryazan, RVVDKU Publ., 2011. 185 p. (in Russian).
14. Steksova T. I. *Esli chto i chto esli kak fakty sovremennoy russkoy rechi: upotrebleniye, semantika, sintaksicheskyy status* [If what and what if as facts of modern Russian speech: usage, semantics, syntactic status]. *Sibirskiy filologicheskyy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 286–297 (in Russian).
15. Tayupova O. I. *Stilevaya differentsiatsiya sovremennogo literaturnogo yazyka* [Style differentiation of modern literary language]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Liberal Arts in Russia*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 87–93 (in Russian).
16. Troyanskaya E. S. *Polevaya struktura nauchnogo stilya i yego zhanrovyykh raznovidnostey* [Field structure of scientific style and its genre varieties]. *Obshchiye i chastnyye problemy funktsional'nykh stiley* [General and particular problems of functional styles]. Moscow, Nauka Publ., 1984. Pp. 16–27 (in Russian).
17. Bazhenova E. A., Kotyurova M. P. *Zhanry nauchnoy literatury* [Genres of scientific literature]. *Stilisticheskyy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. M. N. Kozhina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. Pp. 57–67 (in Russian).
18. Shashkova V. N. *Spetsifika proyavleniy modal'nykh znacheniy neobkhodimosti i vozmozhnosti v professional'nom yuridicheskom diskurse* [Specificity of manifestations of modal meanings of necessity and possibility in professional legal discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*, 2022, no. 75, pp. 245–262 (in Russian).

Информация об авторе

Цао Лина, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Information about the author

Caо Lina, postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; принята к публикации 01.10.2022

The article was submitted 30.08.2022; accepted for publication 01.10.2022